

Страница прошлого

(По случаю сорокалетней годовщины со дня смерти Н. А. Добролюбова)

"Мы отреклись от писаревищины, мы вернулись к заветам Добролюбова, - говорили передовые люди конца шестидесятых и начала семидесятых годов. - Если Писарев учил нас заботиться исключительно о собственном развитии, учил быть черствыми эгоистами, то Добролюбов указывал нам на наши более высокие обязанности - напоминал нам о нашем долге по отношению к народу".

Писарев и Добролюбов противопоставлялись, таким образом, один другому, как два писателя, не имеющие между собой решительно ничего общего, как представители двух безусловно враждебных друг другу направлений: в одном видели только крайнего индивидуалиста, в другом - только народника.

Но, на самом деле, справедливо ли подобное категорическое противопоставление? Так ли далеки друг от друга оба корифея русской публицистики и литературной критики "реформационной" эпохи?

Относительно Писарева в настоящее время доказано*, что он вовсе не был таким крайним индивидуалистом, который бы с презрением относился к общественным вопросам, душевный мир которого был бы закрыт для возвышенных альтруистических чувств и порывов. Мнение о том, будто он проповедывал черствый эгоизм, можно считать легендой.

* См. статью Владимира Каренина в "Научном Обозрении", 1900 г.

В свою очередь, Добролюбов не в такой степени чужд индивидуалистических тенденций, как обыкновенно принято думать.**

** Указания на его индивидуализм мы находим в статье г. Рафаилова: "Система правды и наши общественные отношения" (в сборнике "На славном посту"). - Касаясь Добролюбовской теории "эгоизма", г. Скабичевский не придает этой теории серьезного значения, старается доказать, что, провозглашая ее, Добролюбов лишь самому себе противоречил. (См. "сочин." А. Скабичевского, т. I, стр. 163, и "Историю новейшей русской литер.", стр. 72).

Напомнить читателям о нем именно, как о теоретике индивидуализма, как о непосредственном предшественнике Писарева, - такова цель, которую мы ставим себе на нижеследующих страницах.

I

"Подросли новые люди, для которых любовь к истине и честность стремлений уже не в диковинку. Те понятия и стремления, которые прежде давали титул передового человека, теперь уже считаются первой и необходимой принадлежностью самой обыкновенной образованности.. Встречая человека так называемого прогрессивного направления, теперь никто уже не предается удивлению и восторгу, никто не смотрит ему в глаза с немым благоговением, не жмет ему таинственно руки и не приглашает шепотом к себе, в кружок избранных людей, - поговорить о том, что несправедливость и рабство губительны для государства, Напротив, теперь с невольным, презрительным изумлением останавливаются перед человеком, который выказывает недостаток сочувствия к гласности, бескорыстию, эмансипации, и т. н. Теперь даже люди, в душе не любящие прогрессивных идей, должны показывать вид, что любят их, для того, чтобы иметь доступ в порядочное общество".

Так характеризовал Н. А. Добролюбов ту аудиторию, к которой обращался со своими критическими статьями: он имел перед собою "новое", "молодое" интеллигентное общество, необыкновенно многочисленное, оживленное самыми благими стремлениями. Перед столь многочисленной и столь прогрессивно-настроенной аудиторией до тех пор не приходилось выступать ни одному из известнейших критиков публицистов (за исключением автора "Очерков гоголевского периода - учителя Н. А. Добролюбова").

Но Н. А. Добролюбов не обольщался внешним, столь отрадным видом своей аудитории. На "молодое" интеллигентное общество он смотрел сквозь призму самого трезвого скептицизма. Он находил,